

История страны на документальном экране

13 декабря 2002 года в петербургском Доме кинематографистов состоялся торжественный вечер, посвященный 70-летию Санкт-Петербургской студии документальных фильмов. Как водится, говорилось много добрых слов, были приветствия, цветы и, конечно же, заполненный зал. И был показан 30-минутный фильм, смонтированный из более чем трех десятков документальных лент, созданных за долгие годы в знакомом горожанам здании на Крюковом канале, 12. Однако разве можно коротко рассказать о поистине славной истории старейшего творческого содружества? Началась эта студия гораздо раньше официального ее года рождения. Она возникла в 1918-м на базе Петроградского кинокомитета, затем преобразовалась в отдел кинохроники при кинофабрике «Севзапкино» и только в 1932 г. стала Ленинградской студией кинохроники. Спустя 36 лет обрела нынешнее название – Студия документальных фильмов. Менялись вывески на фасаде дома, но продолжались традиции, которые закладывались ее мастерами и со временем вывались в неоспоримое понятие «ленинградской школы кинодокументалистики».

За десятилетия здесь созданы тысячи фильмов и неисчислимо количество километров кинолент, получены сотни почетных наград на международных и отечественных фестивалях. И немисливо назвать имена всех мастеров, приноривших студии заслуженное признание: и потому, что имя им – легион, и потому еще, что, не упомянув кого-то ненароком, можно несправедливо обидеть достойных людей.

Тот юбилейный фильм, который кинематографисты увидели впервые в день рождения студии, вместе со своей командой сделал режиссер Николай Боронин – заслуженный деятель искусств России, лауреат многочисленных премий, член Правления СК России и Союза кинематографистов Санкт-Петербурга.

Вадим Бруснянин: Николай Николаевич, вы 45 лет трудитесь на этой киностудии и являетесь, пожалуй, одним из немногих ее ветеранов. Более половины срока истории студии прошла на ваших глазах, вы работали бок о бок с замечательными режиссерами, операторами, сценаристами, монтажерами, редакторами. Вам и карты в руки, чтобы рассказать о юбиляре.

Николай Боронин: Не так давно составлялся рейтинг лучших документальных фильмов мира, и 4 картины нашей студии вошли в этот благородный список. Никакая другая студия такого рейтинга не получила. Подсчитали мы также количество полученных нами наград – их около двухсот. Цифра, согласитесь, внушительная. И я считаю за счастье, что столько лет работаю на Санкт-Петербургской студии документальных фильмов.

В.Б.: Вы пришли на студию, когда в этих стенах трудились могикине-документалисты, прославившие ее своими фильмами. У входа на студию установлен мемориальная доска народному артисту СССР и лауреату Государственных премий режиссеру Ефиму Юльевичу Учителю...

Н.Б.: Мне посчастливилось работать с ним в разных ипостасях. Я его помню еще со времен блокады, и он меня знал с мальчишеских лет. Так уж получилось, что с 1941 по 1943 годы я жил в самой студии, потому что родителям некуда было меня девать...

В.Б.: Бывают сыны полка, а Вы, оказывается, были «сыном студии»...

Н.Б.: В то время студия помещалась на Мельничной улице, 4, – там, где сейчас киностудия «Леннаучфильм», и называлась она тогда «Объединенная военная киностудия». Основной костяк операторов был с нашей студии кинохроники, но работали с ними и ленфильмовцы, и операторы со студии научно-популярных фильмов. Весь обслуживающий персонал – лаборатории, цех обработки пленки – тоже был с этой студии. Поэтому, когда вы видите знаменитые и известные всему миру кадры блокадного Ленинграда, имейте в виду, что в них вложен труд и наших коллег. Тогда, в осажденном городе, на студии жили почти все сотрудники – кто-то в кабинетах, а кто-то даже и в бомбоубежище.

В.Б.: В ту пору это называлось: жить на казарменном положении. Я ведь тоже блокадник, и хорошо все помню.

Н.Б.: У нас была небольшая комнатка. Окна ее выходили на Глухоозерскую улицу в сторону мельницы имени Ленина –

она единственная снабжала Ленинград хлебом, и соседство с ней было опасным, потому что и авиация вражеская, и артиллерия пытались ее разрушить – соответственно, доставалось и киностудии. Коллектив был потрясенный! Такой поразительной атмосферы взаимопонимания и взаимовыручки я с тех пор не помню, хотя за эти годы много чего увидел. Да и сейчас на нашей студии отношения очень хорошие и доброжелательные.

В.Б.: Времена были другие, Николай Николаевич, и не дай Бог, чтобы они повторились... Но, видимо, у людей тогда появлялось второе дыхание, и было какое-то удивительное чувство локтя. И эти свойства были присущи работавшим в самых разных сферах деятельности.

Н.Б.: Во время военных действий съемки ведут, как правило, или отдельные операторы, или съемочные группы. Но чтобы созданием кинолентописи – не побоюсь этого громкого слова! – занималась целая студия, такого в мировой практике не существовало.

В.Б.: И поэтому уже в 42-м году на экраны страны вышел фильм «Ленинград в борьбе». Кстати, как хорошо, что в этот юбилейный фильм вы включили кадры, ставшие уже хрестоматийными и обошедшие весь мир: обессилевшую женщину, которую кто-то поднимает; гроб на саночках; снятый крупным планом уличный фонарь, или знаменитая панорама по лицам добровольцев...

Н.Б.: А в самом конце 50-х на материале того легендарного фильма студия выпустила картину «Подвиг Ленинграда». Она была обновленной по стилистике, в ней появился цвет, многие кадры пришлось реставрировать, но зато ее можно было экспортировать и показывать всему миру.

В.Б.: Так уж получилось, что наш разговор о работе киностудии в осажденном городе мы ведем накануне великой даты в истории города: 18 января отмечается сороковая годовщина прорыва ленинградской блокады.

Н.Б.: Да, и в вестибюле нашей студии есть мемориальная мраморная доска, на которой золотом высечены имена погибших наших студийцев. Если не ошибаюсь, на фронт в годы Великой Отечественной были призваны 250 кинооператоров, и каждый пятый из них не вернулся из боя.

В.Б.: Давайте вспомним кого-то из ветеранов студии, например, Валерия Михайловича Соловцова.

Н.Б.: Он был и директором студии, и режиссером, принимал участие в создании фильма «Ленинград в борьбе». Соловцов был удивительной личностью и настоящим кинодокументалистом, хотя по профессии он – актер. Зрители могли видеть его в фильме «Вратарь».

В.Б.: У него, к слову сказать, в середине 20-х и в 30-е было амплу «злодея в кино», и он много снимался.

Н.Б.: Сейчас на студии работают его жена и дочь, тоже способный режиссер. Так что традиции продолжают.

В.Б.: Такие династические профессии в искусстве естественны. Сын Ефима Юльевича Учителя, Алексей, тоже начал на вашей студии. Сначала был оператором, а теперь ставит игровые фильмы как режиссер.

Н.Б.: В игровое кино перешли многие наши коллеги: Семен Аранович, Леонид Квинихидзе, Александр Сокуров – он работал у нас как раз в самые трудные времена и, надо отдать ему должное, всегда помнит об этом. Огромное количество мастеров работало на нашей студии: Роман Кармен, Екатерина Вермишева, Петр

Мостовой. Кто-то из них в Москве, а кто-то, к сожалению, уже ушел из жизни – Павел Коган, Владимир Дьяконов. За границей живет Людмила Станукина. А сколько продолжают работать! И какие прекрасные фильмы ставят!

В.Б.: Вы назвали имя режиссера Павла Когана, и я сразу же вспомнил его дивный и мудрый фильм «Взгляните на лицо»...

Н.Б.: Это знаковый фильм для нашей студии. К нам из ВГИКа приходит много молодых талантливых людей. Когда-то Леонидом Квинихидзе была сделана тоже знаковая, на мой взгляд, картина «Марино жите» – очень досадно, что мы не нашли ее копию. Обе они открыли какой-то новый период в документальном кино, обратившись к человеческой личности. Второе рождение студии началось именно с таких лент. И не случайно именно с тех пор появился термин «игровое», а не «художественное» кино. Потому что художественным может быть и документальный фильм, а игровой может не оказаться художественным. Ведь что греха таить, было время, когда главным действующим лицом наших лент была безликая людская масса и лидеры разных рангов.

В.Б.: Мне пришла на память еще одна удивительная по своей проблемности картина – «Американская изба» Владимира Дьяконова. В ней не было сказано ни одного слова – только зрительный ряд. Однако как весома и актуальна она по сей день! В советские времена невозможно было представить себе появление такого фильма.

Н.Б.: Действительно, были совсем иные времена. Ведь помимо полнометражных и короткометражных лент студия делала много периодики. Ежедекадно, три раза в месяц, на экраны кинотеатров выходил киножурнал «Ленинградская кинохроника», еженедельно – киножурнал «Наш край», ежемесячно – киножурнал «Советская Карелия». Плюс сюжеты для Центральной студии документальных фильмов. Но нас уже давно потеснило телевидение, и с ним невозможно конкурировать в оперативности, да и незачем. Поэтому информационная задача, которой когда-то занималась студия, отошла на второй план. Сегодняшний день по-прежнему показывает телевизионный экран, а наш взгляд как бы с высоты птичьего полета – на те ситуации и те общественные проблемы, которые не могут не волновать всех. И, конечно же, личность человека – потому что в ней преломляется все, чем мы живем. Впрочем... общество и человек – в последние годы это были два кита, на которых держалась студия, и за это зрители любили наши фильмы. Только в последние годы те проблемы, которые в них поднимались, опережали время, и за это начальство нас недолюбливало.

В.Б.: Но событийные ленты вы ведь тоже снимаете?

Н.Б.: Это, главным образом, для кинолентописи.

В.Б.: Не только меня, думаю, всех волнует вопрос проката фильмов вашей студии: не остаются ли они «вещью в себе»? Где их смотреть? В нашем городе несколько десятилетий работал кинотеатр «Новости дня» на Невском проспекте: он был настоящей стартовой площад-

кой для новых документальных фильмов и пользовался огромной популярностью. Но его давно уже нет, в этом зале показывают стереофильмы.

Н.Б.: Да, кинотеатры считают для себя убыточным показывать документальные фильмы, и потому вся надежда на телевидение. Единственный канал, который серьезно это делает, – «Культура», и низкий поклон ему за это. Мне тоже грех жаловаться: в прошлом году целых 9 часов – даже трудно себе представить! – (правда, не только на нем) – показывались мои работы, некоторые из них были сделаны 15 лет назад. И ленты моих коллег тоже шли на канале «Культура», за что они безмерно благодарны. К несчастью, многие картины нашей студии, в которых предсказывались нынешние проблемы, не были востребованы в свое время телевидением и теми людьми, которые должны были обратить на них внимание.

В.Б.: А ведь на Центральном телевидении была когда-то рубрика «Документальный экран», и эти часовые передачи вел поэт Роберт Рождественский. Они были очень интересными, и я знаю, что их смотрела огромная аудитория.

Н.Б.: Публику и сейчас собирают конкурсные просмотры ежегодного международного кинофестиваля «Послание к Человеку». Он проводится в нашем городе, и минувшим летом состоялся двенадцатый по счету. Бессменным его президентом, кстати, является Михаил Сергеевич Литвяков – он из той плеяды режиссеров нашей студии, о которых мы с вами говорили. Но фильмы этого фестиваля смотрит ограниченное количество зрителей, и это обидно.

В.Б.: Не так давно кинотеатр «Аврора» отменил десятилетие фильма «Беловы» режиссера вашей студии Виктора Косаковского. Однако такие события случаются редко.

Н.Б.: И все-таки, я уверен, документальное кино еще сослужит добрую службу и нынешним, и будущим поколениям. У нас есть фильм «Россия уходящая»: в нем и Виктор Астафьев, и Ролан Быков, и академик Лихачев. Людей этих уже нет, а вот в кино они остались.

В.Б.: А что, если лучшие фильмы Санкт-Петербургской студии документальных фильмов перевести на видео? Люди их покупали бы, и появились бы деньги.

Н.Б.: Скажу вам по секрету, что разумные люди, которые живут в Америке, в частности, на Брайтон-Бич, давным-давно имеют наши копии и даже торгуют ими, неплохо зарабатывая на этом деле. А у нас пока нет продюсеров, которые взяли бы это раскрутить и поверили бы в рентабельность такого предприятия. Я хочу напомнить, что когда наш игровой кинематограф находился в полном завале, документальное кино имело фантастический спрос.

В.Б.: Двадцать лет назад режиссер Михаил Литвяков сделал документальный фильм «Мы не сдаемся, мы идем!». Вы согласны, Николай Николаевич, завершить наш разговор на этой оптимистической фразе?

Н.Б.: Разумеется! Мы, действительно, идем и не собираемся сдаваться.

Беседу вел Вадим БРУСНЯНИН